

МОДА НА ВОЛШЕБСТВО

Глава 1

Самолет в очередной раз ощутимо трянуло, и Богдан чертыхнулся про себя, закрывая ноутбук. Хотел поработать, но невозможно сосредоточиться. Еще и сидящая через проход любовница седовласого бизнесмена на любую дрожь самолета реагировала громкими всхлипами, разносящимися на весь салон бизнес-класса. К ним уже несколько раз подходила стюардесса, принося то попить, то заверить истеричку, что все хорошо. Бизнесмен погладил свою спутницу по руке, а она уткнулась ему в плечо, дрожа от страха. Такая трогательная сцена...

Богдан подавил циничную усмешку. Даже если самолет упадет, эта двуличная кошка приземлится на все четыре лапы. Он презирал стерв, разыгрывающих из себя наивных, незащитных крошек, но мужчины в возрасте на таких ведутся. Ему под шестьдесят, а ей примерно двадцать пять, хотя одеждой и умелым макияжем подчеркивает свою юность и хрупкость. Пока она вся такая воздушная, не приспособленная к жизни,

но стоит заполучить колечко на палец, как покажет акульки зубки. Ждут мужика ветвистые рога и проблемы с сердцем. Уже сейчас эта стервочка успевает строить глазки. Под предлогом сильного страха поменялась местами с любовником, сев к проходу. Смешно. Жметя к старику, а сама жалобным взглядом поедает Богдана, безмолвно взывая более сильного самца защитить ее и успокоить.

«Нет, детка, эти игры не для меня!» — усмехнулся про себя Богдан и перевел взгляд на свою соседку, сидящую рядом. Вот ее не пугал иллюминатор, спокойно смотрела через стекло. Даже когда самолет очередной раз трянуло, ее лицо не изменилось.

Интересная девушка, и лицо неуловимо знакомо. Элегантная блондинка с хорошей фигурой. На вид тоже не больше двадцати пяти, и она не старается казаться моложе, чем есть. Одета внешне не броско, но вещи дорогие. Кольца на пальце нет, но, скорее всего, состоит в отношениях. Когда садилась, вежливо поприветствовала соседа и больше не старалась привлечь к себе внимание.

Почувствовав на себе взгляд, повернула голову. Богдан оценил ее естественную красоту и благородство черт, напомнившие небезызвестную актрису Грейс Келли. Их опять трянуло.

— Не бойтесь?

— Нет, — мягко и понимающе улыбнулась незнакомка. — Все мы когда-нибудь умрем.

Разбиться в самолете — не самая страшная смерть. Несколько минут свободного падения, и все.

Через проход громко икнули от страха, и весьма натурально, в отличие от разыгрываемого до этого спектакля.

— Давайте не будем о плохом, — подал голос бизнесмен, обнимая любовницу и заботливо протягивая ей стакан с водой.

— Занятно, — задумчиво произнес Богдан. — Люди к пониманию этого обычно приходят в более зрелом возрасте.

Незнакомка ничего не ответила, лишь улыбнулась с оттенком грусти, чем еще больше заинтриговала.

— Не хотелось бы выглядеть навязчивым, извините за любопытство, но у вас хорошо поставленный, приятный голос и лицо смутно знакомое. Вы певица?

— Да. Я пела в одной молодежной группе, — без всякого жеманства призналась девушка и тут же сыронизировала: — Но это было так давно, что помнят меня смутно.

— Неужели вы бросили петь?

— Нет, скорее делаю это теперь больше для души. Я пою в клубе.

— В Москве?

— Да. В PiKasso.

— Котик, помнишь, как я хотела туда! — Любовница бизнесмена вышла из образа умирающего лебедя, и глаза ее азартно заблестели. Те-

перь на певицу она взглянула заискивающе, а не свысока. — А можно попасть к вам на выступление?

— Конечно. Я буду петь завтра. Оставьте свои визитки, я отдам администратору, чтобы внесли в список гостей.

— Спасибо! — чуть не захлопала в ладоши от счастья красотка.

Визитку бизнесмена протянули Богдану. Он достал и свою.

— Буду благодарен, если запишете и меня. Очень хотелось бы вас услышать.

— Life savior? — девушка заглянула в его визитку. — Наслышана об этом благотворительном фонде. Вы делаете много хорошего.

— Благодарю. Позвольте представиться, Богдан.

— Эвелина.

Девушка протянула руку для пожатия, но Богдан встал, чтобы ее поцеловать.

Взгляд зацепился за украшение на шее. Крупная серебристая змейка кусала себя за хвост, а темные глаза таинственно поблескивали.

«Платина и бриллианты, авторская работа», — отметил Богдан. Странно, что при неброской одежде на шею надела целое состояние. Такое украшение больше гармонировало бы с вечерним платьем.

— У вас интересное украшение.

— Бижутерия. — Рука легла на голову змеи и привычным жестом погладила ее.

Богдан не стал развивать тему, но вопросы множились. Женщины склонны преувеличивать стоимость своих украшений, но никак не принижать их.

— Я Анжелика, — сообщила содержанка бизнесмена, протянув руку. Богдан пожал ее, не вставая с места. — А я люблю благородные металлы.

«Если ты дешевка, это не исправить и фунтами золота», — мысленно поморщился Ковальский.

— И лучшие друзья девушек — бриллианты! — продолжала фонтанировать умными мыслями Анжелика, бросая влюбленный взгляд на своего «котика». Кстати, Богдан сомневался, что это ее настоящее имя. Такие особы считали слишком простым именоваться Машами или Наташами, предпочитая более звучные имена.

Чисто по-женски уязвленная, что ей руку не поцеловали, красотка решила уколоть Богдана. Наивно хлопая ресницами, поинтересовалась:

— Вы работаете в благотворительном фонде. То есть ходите по организациям и собираете деньги?

Прозвучало так, будто сам Богдан ходит по улице и побирается.

— Не совсем так, — спокойно ответил он. — Моя семья является основателем благотворительного фонда, который действует по всему миру. Вместе с нами его финансируют крупные концерны и известные люди. Наши партнеры исчисляются десятками тысяч, и это они приходят к нам. Как видите, в мире много желающих по-

мочь ближнему. А также существенно снизить налоги, — пошутил он.

— Налоги... это так скучно, — кокетливо сморщила носик красотка. Как только узнала, какое положение он занимает в компании, — сразу сбавила тон.

— Тогда вас больше заинтересуют благотворительные вечера, которые мы устраиваем. Их посещают многие известные и богатые люди, они широко освещаются в прессе и на телевидении, — тщательно скрывая насмешку, произнес Богдан.

Глаза у собеседницы загорелись неподдельным интересом. Она уже видела себя на экранах и на снимках в журналах. Даже на очередную встряску самолета не обратила внимания, повернувшись к своему любовнику:

— Котик, а твоя компания участвует в благотворительности? Это же, наверное, еще и хорошая реклама?

«А не такая уж она и дура», — отметил Ковальский. Притворяется хорошо, но он правильно ее раскусил в самом начале.

«Котика» их фонд ожидаемо заинтересовал, и они обменялись визитками.

— Ваша организация помогает больным? — спросила Эвелина.

— Да, мы спасли многие жизни.

— А тем, кому требуются дорогостоящие лекарства? Людям с редкими заболеваниями?

— Конечно, но каждый случай рассматривается индивидуально. К нам приходят миллионы

заявок. К сожалению, всем помочь мы не в состоянии. У вас кто-то болен?

— Знакомая, — нехотя призналась Эвелина.

— Что за болезнь?

— Редкая. Лекарства очень дорогие. У нее есть шанс получить помощь?

— Я так сразу не скажу. Пусть подаст заявку, ее случай изучат.

— Хорошо. Я ей передам, — кивнула девушка и замкнулась, отвернувшись к окну.

Богдана заинтересовало, о ком она говорила. Речь шла не просто о знакомой, слишком лично отреагировала.

— Это ребенок?

— Дети в приоритете? — вопросом на вопрос ответила Эвелина, с какой-то усталостью посмотрев на него.

— За ними будущее.

— Я понимаю. — Новая знакомая вымученно улыбнулась и закрыла глаза, отвернувшись, еще сильнее интригуя.

Несмотря на плохие погодные условия, посадка прошла спокойно. В аэропорту его встречал Кристоф Морено. При взгляде на сияющее лицо испанца Богдан вспомнил прошлый свой визит в Россию. Именно тогда пришло анонимное письмо с обвинениями в адрес приятеля, и они подтвердились. Ковальский сам допрашивал владелицу скверны, и та рассказала много интересного перед смертью. Тогда он не дал делу ход, похоронив в огне все улики против одноклассника,

понимая его мотивы. Влад Савицкий стал главой Московского филиала, заняв место, на которое претендовал сам Кристоф, и Морено в отместку Ордену затеял собственную опасную игру. Савицкий и самому Богдану не нравился, и если бы не прегрешения Кристофа, он мог бы поднять вопрос на Совете и его сместить, но не стал этого делать. В наказание Кристофу.

Коротко поздоровавшись, они пошли на выход.

— Зная, как ты не любишь гостиницы, я снял тебе коттедж, в котором ты в прошлый раз останавливался. Может, устроим сегодня вечеринку? Отметим твой приезд. Я таких малышей знаю...

— У меня сегодня планы, а вот завтра мы идем в клуб.

— И в какой же? — заинтригованно спросил Кристоф, слишком хорошо зная друга. На первом месте для него работа, и если он вот так с порога целенаправленно куда-то собрался, значит, есть наводка на скверну.

— В PiKasso.

— Туда непросто попасть, но у меня есть связи.

— У меня они тоже есть, — загадочно улыбнулся Богдан. Они как раз вышли на улицу, и он увидел Эвелину. Девушка садилась в джип. Лица встречающего он не разглядел, но фигура оказалась знакомой. Мужчина, закрыв за Эвелиной дверцу, обошел автомобиль и сел рядом с ней на заднее сиденье.

Кристоф посмотрел, что так привлекло внимание друга, и скривился, произнеся сквозь зубы, едва не выплюнув:

— Савицкий.

— Кто?

— Савицкий, — глядя вслед отъезжающему автомобилю, повторил Морено. — Наверное, за своей певичкой приезжал. С ума по ней сходит.

— Забавно, — усмехнулся Богдан.

— О да! Уже давно на ней зациклился.

— Лицо знакомое. Она вроде пела в какой-то группе?

— Да. Ушла на пике популярности. Наверное, любовника богатого нашла.

— Не Савицкого?

— Нет, он тогда во Франции работал. Хотя, может, они за границей встретились. Не знаю.

— Как это ты ее не увел у него?

— Нужна мне эта ледышка! — презрительно поморщился испанец, давая заподозрить, что попытки все же были. Желая избежать неприятной темы, сменил ее: — Ты, как всегда, сразу работать? Подвезти в фонд или заглянешь в офис?

— Давай заедем в прокат автомобилей, — не стал разубеждать его Ковальский, хотя на сегодняшний день у него были другие планы, которые Морено невольно нарушил. Богдан планировал снять гостиницу, принять душ и уже оттуда незаметно исчезнуть, но так даже лучше. Дорогу в коттеджный поселок он хорошо помнил и, если будет «хвост», заметит. Нужно еще

посмотреть, как далеко оттуда до нового дома Ирен. Встречи с замужней сестрой, которая пошла против воли отца и от которой тот отрекся, Богдан не только не афишировал, но и держал в тайне.

В прокате Ковальский выбрал себе седан «Мерседес» S-класса и, взяв у Морено ключи от дома, расстался с ним, договорившись встретиться на следующий день. Пошел снег, и Богдан с неудовольствием подумал, что если так пойдет и дальше, придется в коттедже самому его чистить. Это в городе быстро тает, а посторонних людей на свою территорию без особой необходимости Ковальский приглашать не любил. Еще неплохо бы заехать в магазин и купить что-нибудь из одежды. Россия — не Европа, он забыл, что здесь холоднее.

На первый взгляд в особняке все осталось прежним. Заняв ту же спальню на втором этаже, что и в прошлый раз, Богдан освежился с дороги и пошел осматривать дом, заодно проверяя на возможные средства слежения. За исключением внутренней охраны, все было чисто, только в гостевой спальне он нашел камеру, реагирующую на движение.

Достав телефон, набрал Морено.

— Не понял, что за шутки?

— Так и знал, что найдешь! — хмыкнул тот. — Будь другом, оставь до завтра. Я сегодня рассчитывал, что мы отметим встречу, и собирался заехать с одной малышкой.

— Собираешь коллекцию, чтобы просматривать, когда станешь немощным? — поддел его Богдан, крутя камеру между пальцев.

— С моей наследственностью этого бояться не стоит. Мой дед и в восемьдесят пять двух любовниц имел.

— Тогда еще успеешь видео записать, — хмыкнул Ковальский, ломая камеру.

— Зачем! — горестно вздохнул Морено, по звуку поняв, что чуду техники пришел конец.

— Не стони. А то я не знаю, что у тебя их как грязи. Только не надо ее в мой дом тащить!

— Ты же его снимаешь.

— Не важно, — отрезал Богдан и отключился.

Телефон тут же затрезвонил вновь, и, не глядя, Ковальский ответил резко:

— Не испытывай мое терпение! Иначе затащу тебя в тренажерный зал и выбью всю дурь.

— Уверен, что справишься, сынок? — вкрадчиво поинтересовался Вацлав, и Богдан мысленно выругался.

— Извини, это я не тебе.

— Как долетел?

С замужеством сестры отец сильно сдал и стал больше интересоваться его жизнью. Раньше такие мелочи Вацлава не беспокоили.

— Все хорошо.

— Звоню сказать, что у тебя карт-бланш на любые действия. Разберись, что у них там творится.

Ситуация с главным офисом в Москве была тревожная. Аналитики и ищейки носом землю